

*Ушаков С.В.**

Об основных проблемах изучения Херсонеса Таврического в доримскую эпоху

Аннотация: Статья посвящена ряду важных проблем доримской истории Херсонеса Таврического, нашедших свое отражение в первом томе «Юго-Западный Крым с древнейших времен до 1774 года» (в рамках «Истории Севастополя» в трех томах). Среди них – ранняя история херсонесского полиса (время и обстоятельства основания и становления); локализация, датировка и интерпретация «Старого» Херсонеса; формирование и развитие хоры как непрерывный и поэтапный процесс. В результате Херсонес превратился в крупнейшую аграрно-промышленную державу в Северном Причерноморье. Преображение столицы государства, как и пространственное развитие государства проходило в соответствии с общепринятыми моделями эллинской колонизационной практики.

Ключевые слова: Херсонес Таврический, доримская история, археологические источники

УДК 904; 930

Abstract: The article is devoted to a number of important problems of the pre-Roman history of Tauric Chersonesos, reflected in the first volume «South-Western Crimea from ancient times to 1774» (within the framework of the «History of Sevastopol» in three volumes). Among them are the early history of the Chersonese polis (the time and circumstances of its foundation and formation); localization, dating and interpretation of the «Old» Chersonese; the formation and development of the chora as a continuous and step-by-step process, as a result of which Chersonesos turned into the largest agricultural and industrial power in the Northern Black Sea region. The transformation of the capital of the state, as well as the spatial development of the state, took place in accordance with the generally accepted models of Hellenic colonization practice.

Key words: Tauric Chersonese, pre-Roman history, archaeological sources

Конечно, есть поступательное развитие науки, но в то же время периодически требуется возврат к нерешенным до конца проблемам. В полной мере это относится к истории Херсонеса Таврического (рис. 1). В рамках большого проекта «История Севастополя» в трех томах авторский коллектив основное внимание в первом томе «Юго-Западный Крым с древнейших времен до 1774 года» уделил, естественно, античному Херсонесу и Византийскому Херсону.

* *Ушаков Сергей Владимирович* – к.и.н., доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе; снс отдела античной археологии Института археологии Крыма РАН (e-mail: yshakovsv@list.ru)

Далее речь пойдет только о некоторых проблемах доримской истории Херсонеса Таврического – примерно до конца эллинистической эпохи, точнее, до того времени, как херсонесское государство попало под прямой римский протекторат. Важно заметить, что при подготовке издания было полное понимание, что это должно быть нечто новое, ведь ранее книжка по истории античного Херсонеса издавалась еще в 1948 г.¹, а отдельные аспекты нашли отражение в обобщающих работах 2004 и 2005 гг.² Теперь нужно было последовательно представить весь исторический процесс в рамках Юго-Западного Крыма (то есть, Херсонеса Таврического и его так называемой ближней округи) от основания полиса.

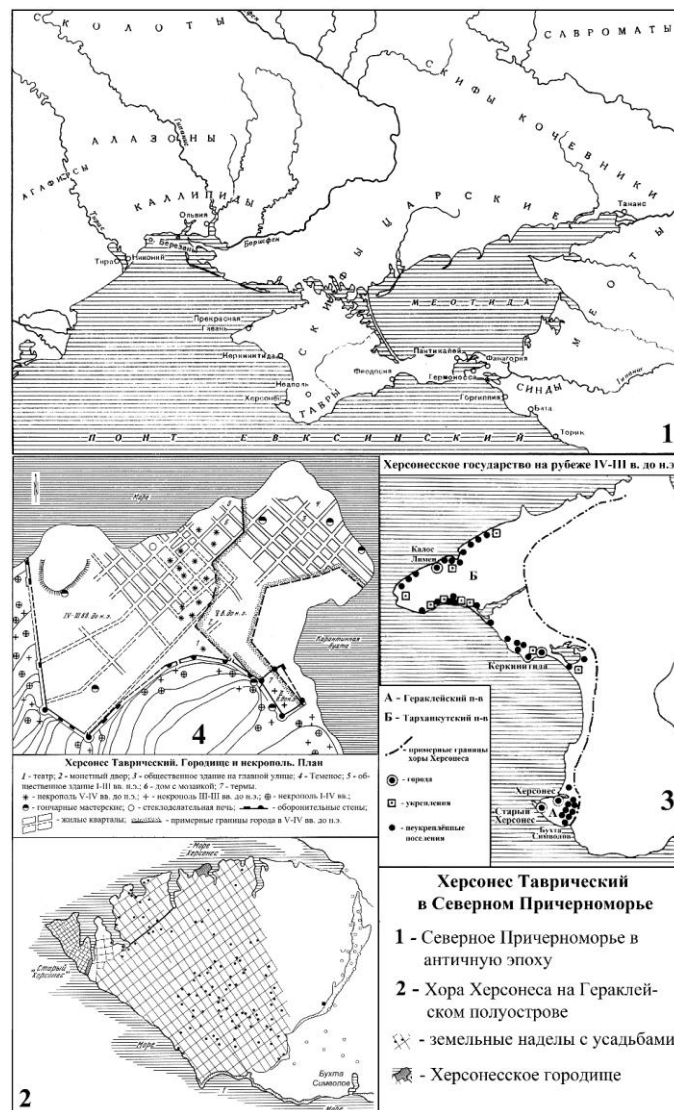

Рис. 1. Херсонес Таврический в Северном Причерноморье (по: *Античные государства Северного Причерноморья*, 1984; *История города Севастополя в трех томах...*, 2021)

¹ Белов Г.Д. Херсонес Таврический: историко-археологический очерк. Л., 1948.

² Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. – VI в. н. э. Очерки истории и культуры. Харьков, 2004; Херсонес Таврический в третьей четверти VI – середине I в. до н. э. Очерки истории и культуры. К., 2005.

Было принято решение, что каждый тематический раздел (глава) будет начинаться с обзора источников – письменных, эпиграфических, археологических, а в некоторых случаях, и антропологических³, а заканчивается очерком культуры. Далее, нужно сказать об основных проблемах истории Херсонеса, которые нашли свое отражение в этом издании.

1. *Первый комплекс проблем состоит в изложении ранней истории херсонесского полиса* (основанного на неровном плато между двумя бухтами) (рис. 2А) – т. е. времени и обстоятельств его основания и становления, что является «проблемой без конца». Важно подчеркнуть, что этот важнейший период херсонесской истории рассматривается в контексте Великой греческой колонизации применительно к северо-причерноморскому региону (рис. 1). Историография вопроса основания херсонесского государства, как известно, не обширна, и определена, рассматривалась неоднократно⁴. Современные представления концептуально распадается на две основные группы. Представители первой из них опираются преимущественно на археологические данные, что сделано в работах А.В. Буйских⁵, Р.В. Стоянова⁶, и поддержавшей их Е.С. Лесной⁷, считая, что основание апойкии в Юго-Западном Крыму произошло не ранее первой половины V в.⁸ Исследователи второй группы, учитывая сообщение Псевдо-Скимна об основании колонии совместно дорийцами-гераклеотами и ионийцами-делосцами (не упуская при этом из виду и археологические материалы) предлагают при этом конкретные даты. Первая из них – «традиционная» – 422/423 гг. (концепция Шнайдервидта/Тюменева, живущая теперь преимущественно в учебной и популярной литературе и имеющая только историографическое значение). Другая дата – 528 г. – выселения жителей о. Делоса в результате деятельности афинского тирана Писистрата⁹, (предложена Ю.Г. Виноградовым и М.И. Золотаревым с опорой на литературную традицию¹⁰ и, в какой-то степени археологию). Однако, по мнению И.Е. Сурикова, основание Херсонеса могло состояться и в другие годы, раньше, вплоть до середины

³ Иванов А.В. Население Херсонеса Таврического – Византийского Херсона по данным антропологии. Севастополь, 2016. С. 31.

⁴ См.: Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Херсонес изначальный // Древнейшие государства Восточной Европы 1996–1997. Северное Причерноморье в античности. Вопросы источниковедения. М., 1999. С. 92–97.

⁵ Буйских А.В. Херсонес Таврический в VI в. до н. э.: реальность историческая или археологическая? // АМА. 2006. Вып. 12. С. 27–87.

⁶ Стоянов Р.В. Несколько замечаний о времени и причинах основания Херсонеса Таврического // ВДИ. 2007. № 2.

⁷ Лесная Е.С. Восточногреческая керамика из раскопок Херсонеса Таврического // Археологические вести. № 27. 2020.

⁸ Далее все даты, если они не обозначены специально, – до н. э. Эти взгляды своё завершающее «развитие» находят на официальном сайте херсонесского музея, где сказано буквально следующее: «Точная дата основания остается дискуссионной, но археологические артефакты сегодняшнего дня позволяют нам говорить о том, что греческие поселенцы появились здесь уже в V в. до н. э.» (https://chersonesos-sev.ru/?page_id=4501).

⁹ Псевдо-Скимн в труде «Землеописание» или «К царю Никомаху» сообщил: «Полуостров же, именуемый Таврическим, прилегает к этим [варварам-таврам], располагая эллинистическим городом, который основали гераклеоты и делосцы согласно некоему прорицанию, данному гераклеотам, живущим в Азии по сю сторону Кианей, заселить полуостров вместе с делосцами» (Ps.-Scymn. 822-830).

¹⁰ Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Год рождения Херсонеса Таврического // ХСб. 1998. Вып. 9. С. 39-41; Херсонес изначальный. // Древнейшие государства Восточной Европы 1996–1997. Северное Причерноморье в античности. Вопросы источниковедения. М., 1999. С. 117, 118, 122–126.

VI в. (так как Писистрат мог осуществить акцию выселения строптивых делосцев и вначале своей политической деятельности)¹¹.

С.Ю. Сапрыкин предлагает свой взгляд на раннюю историю Херсонеса, считая, что точка зрения об основании полиса в 528 г. в настоящее время кардинально пересмотрена, так как колония превращается в полис с момента появления хоры, чеканки монеты, регулярная планировка и т.д.¹² Этот вопрос, конечно, должен рассматриваться не столько концептуально, сколько – в освещении всего комплекса источников, в том числе – археологических. Так, дополнительный анализ данных, в том числе и ранней (для Херсонеса) чернофигурной и краснофигурной керамики из раскопок городища¹³, а также другие находки – ионийская полосатая керамика¹⁴ и не только¹⁵ позволяет склониться к точке зрения, что временем основания Херсонесского полиса нужно считать *промежуток времени* в пределах от второй половины VI до начала

V вв.¹⁶ Можно заметить, что эта датировка, таким образом, укладывается в концепцию «парного» оснований греческих колоний, упомянутой А.В. Буйских (как Оргаме – Истрия, Борисфен – Ольвия)¹⁷, и к этому перечню, таким образом, можно добавить пару Каллатис – Херсонес, и это могло произойти почти одновременно.

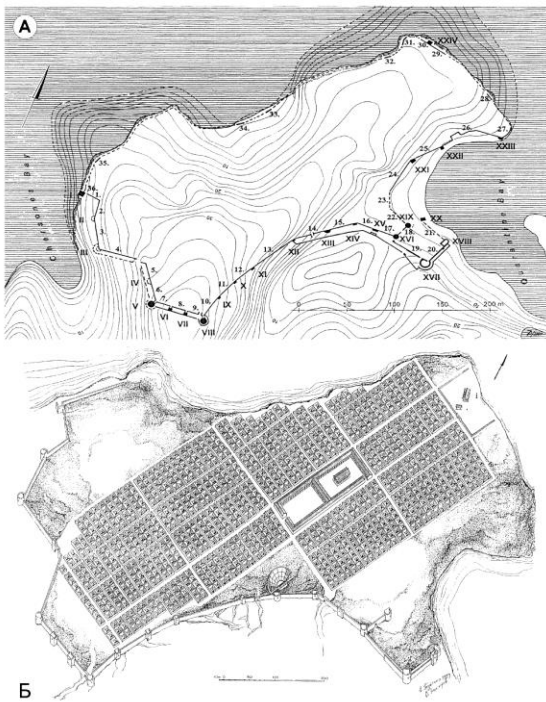

Рис. 2. Херсонес Таврический

А – топографический план; Б – план идеальной застройки, вариант реконструкции (по: Золотарев М.И., 2005; Херсонес Таврический в третьей четверти VI – середине I в. до н. э., 2005)

¹¹ Суриков И.Е. Черноморское эхо катастрофы в Сардах (Персидское завоевание державы Мермнадов и колониционная политика Гераклеи Понтийской) // Античная цивилизация и варвары. М., 2006. С. 52, 53.

¹² Подробнее см. Сапрыкин С.Ю. Древнее Причерноморье. М.; СПб., 2018. С. 493 и далее.

¹³ Напр.: Вдовиченко И.И., Жесткова Г.И., Рыжов С.Г. Античная расписная керамика Херсонеса Таврического из раскопок С.Г. Рыжова в 1976–2011 гг. Севастополь, 2019. С. 37. Кат. 4.

¹⁴ Лесная Е.С. Восточногреческая керамика из раскопок Херсонеса Таврического.

¹⁵ В 2012 и 2017 гг. в Северо-восточном районе Херсонеса были найдены фрагменты венчика и двух ручек от амфоры с широкими полосами тёмно-коричневого лака на их внешних сторонах (Ушаков С.В. Отчет о раскопках в Северо-восточном районе Херсонеса в 2017 году. Т. I. Текст, приложения // Архив ГИАМЗ ХТ. Д. №. 4449. С. 21. Рис. 25, 2, 3; 41, 40) несомненно производства Клазомен VI – начала V вв. до н. э. (Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. М.; Саратов, 2003. С. 50–55).

¹⁶ Ушаков С.В. О нижней хронологической границе истории Херсонеса Таврического // Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Материалы научной конференции (Севастополь, 20–24 сентября 2021). Севастополь, 2021.

¹⁷ Буйских А.В. Архаическая расписная керамика из Ольвии (восточногреческая, лаконская, коринфская, имитации). К., 2013. С. 227, 228.

При этом замечу, что обстоятельства и ход основания Херсонеса в некоторой степени напоминает то, как была основана его метрополия – Гераклея. Там вначале появились ионийцы – милетяне, затем к процессу создания колонии подключились дорийцы – выходцы из Мегар и Беотии¹⁸, но при этом милетяне остались равноправными гражданами полиса)¹⁹. Схожим образом была основана соседняя с Гераклеей Синопа²⁰.

Здесь же должны рассматриваться также находки острака (рис. 3) (как черепки для изгнания или бюллетени для голосования)²¹, датировка и трактовка которых тем не менее, стоит признать, неоднозначна²² и они требуют, вероятно, нового специального изучения.

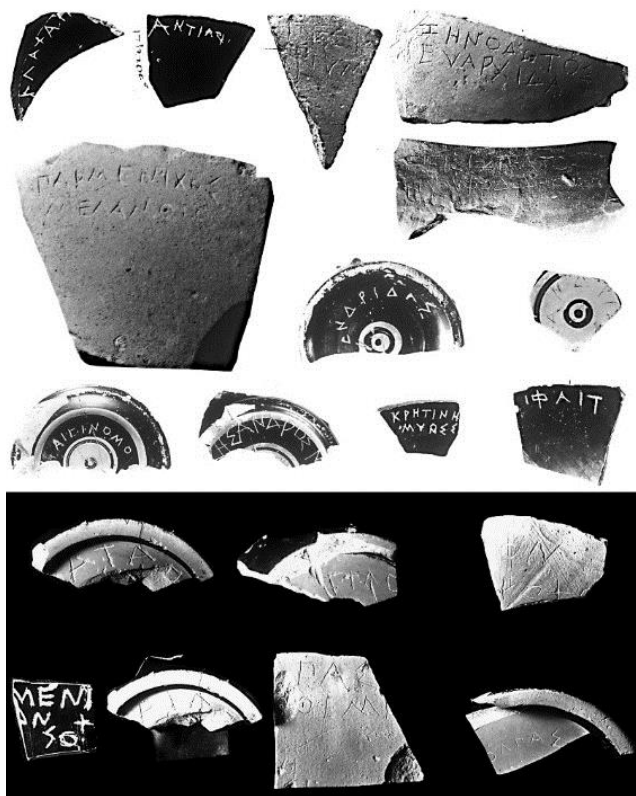

Рис. 3. Керамические остраконы из Херсонеса Таврического (по: Золотарев М.И., 2005)

Далее, обнаруженные в Северо-восточном районе херсонесского городища «земляночные» жилые структуры (рис. 4), которые также, несмотря на их неоднозначную трактовку, также крайне

¹⁸ Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Херсонес изначальный. С. 126-128.

¹⁹ Суриков И.Е. О некоторых факторах колонизационной политики Гераклеи Понтийской // ПИФК. Вып. 12. 2002. С. 72–82.

²⁰ Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Херсонес изначальный. С. 98, прим. 39.

²¹ Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Год рождения Херсонеса Таврического. С. 37–38; Херсонес изначальный. С. 114.

²² Ср.: Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Херсонес изначальный. С. 106 и Тохтасьев С.Р. К ономастикону и датировке херсонесских остраконов // ВДИ. 2007. № 2. С. 119–124.

важны. Так, С.Ю. Сапрыкин посчитал их карьерами для добычи строительного камня²³, на которые они совершенно не похожи. В.М. Зубарь объяснял появление этих углублений деятельностью тавров до появления здесь греческих колонистов или это хозяйственные ямы, куда был сброшен мусор при застройке города²⁴. Однако опираясь на особенности их конструкции (тамбуры, глинобитные полы, прокаленные огнем, сырцовые кирпичи) и археологический материал из заполнений (раздавленные амфоры на полах, чернолаковая и расписная керамика не оставляет сомнения в их исторической реальности²⁵. Они могут быть датированы в пределах от второй четверти – середины V в. до н. э. (самая ранняя) до конца V – начала IV вв.²⁶

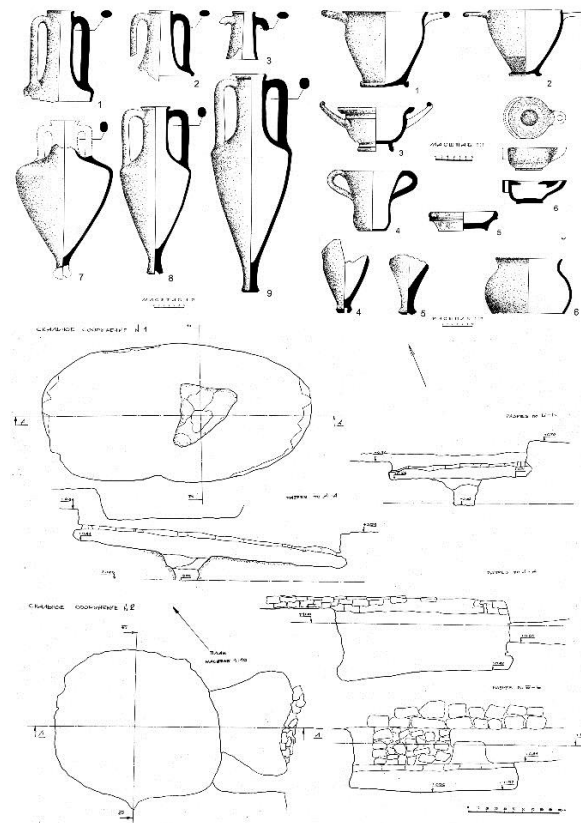

Рис. 4. Полуземляночные жилые структуры античного Херсонеса. Основные находки, планы и разрезы (по: Золотарев М.И., 2005; Ушаков С.В., 2014)

²³ Saprykin S.Y. The foundation of Tauric Chersonesus // The Greek colonisation of the Black Sea area: Historical interpretation of archeology. 1998. P. 234.

²⁴ Херсонес Таврический в третьей четверти VI – середине I вв. до н. э. С. 68–70.

²⁵ Ушаков С.В., Лесная Е.С., Тюрин М.И. Херсонесские «землянки»: историографические мифы и археологические реалии // Боспорский феномен. Греки и варвары на Евразийском перекрестке. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 19–22 ноября 2013). СПб., 2013.

²⁶ Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б. Амфоры V–II вв. до н. э. из собрания Государственного историко-археологического музея-заповедника Херсонес Таврический. Каталог. Саратов, 2017. С. 24, 25, 28, 32. Рис. 1, 4, 8, 9.

Херсонес заселялся, таким образом, можно предположить, несколькими волнами переселенцев. *Первую волну* можно отнести к концу последней трети VI в. до н. э. или даже несколько ранее. До недавнего времени этот этап в литературе связывался с так называемым «предхерсонесским поселением».

На *втором этапе*, во второй – третьей четвертях V в. до н. э. в Юго-Западный Крым прибыло новое большее количество дорийских поселенцев, не без некоторого, может быть и значительного, участия ионийцев. В Херсонесе появляются стационарные постройки и формируются государственные структуры. Как свидетельствуют данные археологии, с этого времени Херсонес стал полноценной составной частью экономики и культуры эллинского мира, при обладании всеми присущими полису признаками, в том числе выборной властью и институтом остракизма. Что же касается в целом археологических материалов V в. до н. э. из раскопок Херсонеса, то как показал еще М.И. Золотарев, а вслед за ними и другие авторы, они достаточно многочисленны и разнообразны. Во-первых, это чернофигурная (рис. 5) и краснофигурная, прежде всего аттическая керамика; во-вторых, ранние (для Херсонеса) образцы ионийской «полосатой» керамики; в-третьих, амфорная тара многих греческих центров (рис. 6); в-четвертых, к этому времени можно отнести ранние погребения некрополя на Северном берегу; в-пятых, это такие отдельные находки, как известняковый квадрат, вынутый из кладки оборонительной стены, литой ольвийский полуасс и др. В это время Херсонес стал поддерживать активные торговые отношения с Мендой, Хиосом, Лесбосом, Фасосом, Самосом. Откуда сюда везли вино и оливковое масло в амфорах, из Афин (и не только) – столовую и парадную чернолаковую и расписную краснофигурную посуду.

Рис. 5. Фрагменты чернофигурной керамики из Херсонеса (раскопки С.Г. Рыжова) (по: Вдовиченко И.И., Жесткова Г.И., Рыжов С.Г., 2019)

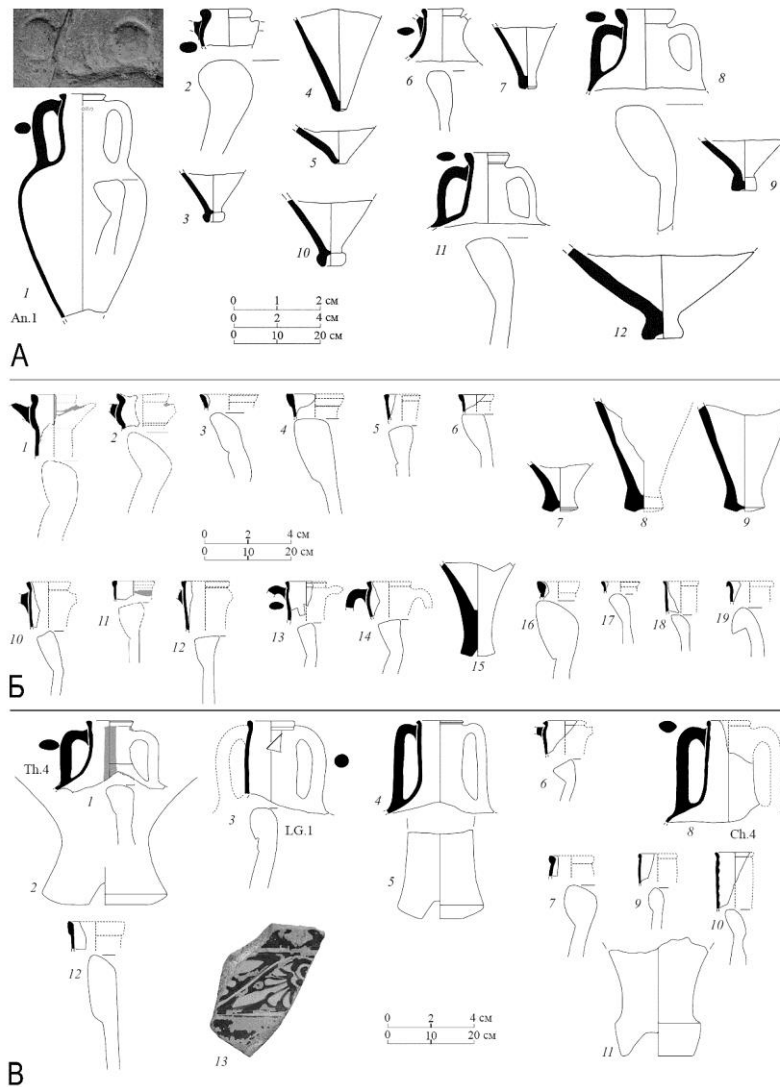

Рис. 6. Амфорные комплексы из Херсонеса (по: Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б., 2017)

С первой половины V в. до н. э. колонисты начали осваивать прилегающую к Карантинной бухте юго-восточную часть Херсонесского плато и строить жилые сооружения, аналогичные землянкам, в которых жили первопоселенцы Ольвии и Боспора. В них пришлось прожить одному – двум поколениям. Чуть позже началось строительство оборонительной системы, призванной защитить город от варварской (таврской и/или скифской) угрозы.

2. *Еще одна проблема – локализация, датировка и интерпретация «Старого» Херсонеса.* Этим термином, как известно, греческий географ Страбон обозначил поселение херсонеситов на перешейке Маячного полуострова (рис. 7, 1) с автономной системой обороны, которая защищала не только поселок, который был открыт работами Н.М. Печенкина, но и земельные участки граждан, расположенные там. Высказывались предположения, что «Страбонов» (он же «Старый») Херсонес был основан раньше поселения на берегу Карантинной бухты. Но археологически доказать это невозможно.

Страбон упомянул о «Старом» Херсонесе лишь единожды и не сообщил о нем чего-либо определенного. Поэтому, его изучение возможно лишь методами археологии.

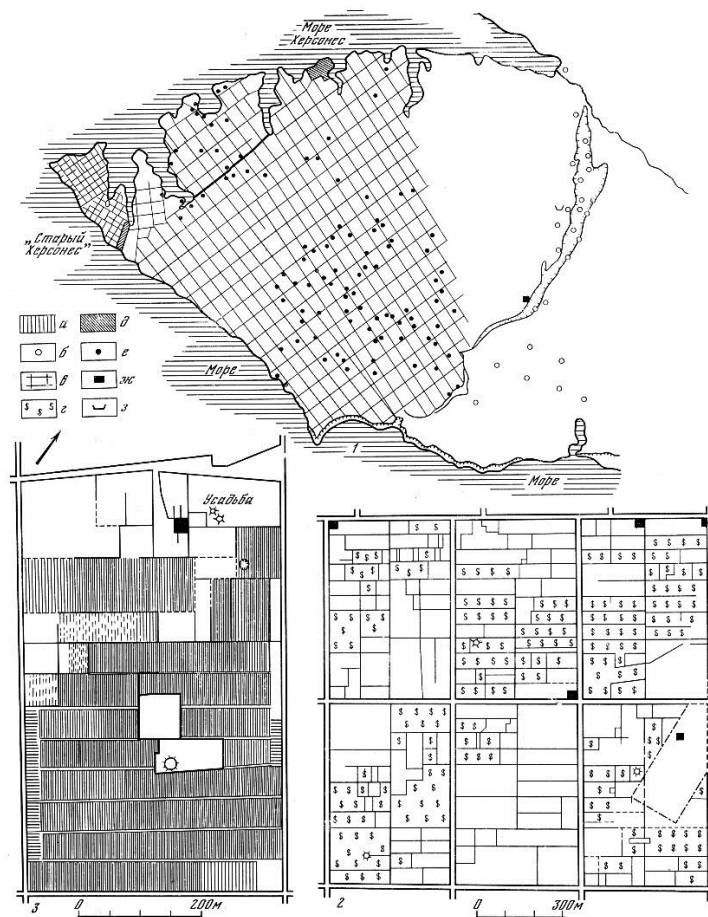

Рис. 7. Земельные наделы на Гераклейском полуострове (по: Антические государства Северного Причерноморья, 1984)

1 — земельные наделы и поселения на Гераклейском и Маячном полуостровах; 2 — группа типичных земельных наделов на Гераклейском полуострове; 3 — земельный надел № 26 с усадьбой; 4 — плантационные стены; 5 — неукрепленные поселения; 6 — земельные наделы; 7 — виноградники; 8 — территория города; 9, ж — усадьба; а — некрополь. Составитель А. П. Щеглов

Первоначально было высказано предположение, что поселение IV–II вв. до н. э. у Казачьей бухты было сторожевым постом, который должен был охранять подход к Херсонесу с моря и обслуживать маяк, находившийся на Маячном полуострове²⁷. Затем выяснилось, что оно скорее было укрепленным поселением (или даже небольшим городком), которое располагалось на узком перешейке между двумя линиями оборонительных стен: одной – со стороны Гераклейского полуострова, второй – со стороны Маячного полуострова. Было высказано мнение, что главные ворота находились на берегу Казачьей бухты, а с Маячным полуостровом поселение соединялось четырьмя парами ворот, о чем свидетельствуют четыре продольные дороги, ведущие от второй стены²⁸. Впоследствии «Страбонов» Херсонес было предложено рассматривать как часть оборонительной структуры Херсонесского полиса,

²⁷ Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. С. 64.

²⁸ Стржелецкий С.Ф. Клеры Херсонеса Таврического. Симферополь, 1961. С. 29.

предназначенной для защиты от варваров²⁹. Теперь ясно, что подлинно оборонительное значение имела только стена с башнями с внешней стороны поселения, а со стороны Маячного полуострова стена лишь обозначала границу между поселением и наделами.

При этом если самые ранние обнаруженные здесь материалы относятся ко времени до IV в.³⁰, то это позволяют осторожно предположить, что у берега Казачьей бухты могло находиться более раннее поселение херсонеситов. Позднее, во второй четверти IV в. до н. э. здесь возник укрепленный двумя параллельными стенами небольшой городок, связанный с Херсонесом прямой дорогой, сохранявшейся и в дальнейшем. (Вся земля на полуострове была размежевана на 24–25 участков по 17,6 га каждый. Участки состояли из четырех наделов по 4,4 га (210–210 м) с сельскохозяйственными усадьбами). Так было создано военно-хозяйственное поселение, вероятно, одной из гераклейских гекатостий – подразделений Херсонесского полиса³¹.

Рассматривать «Старый» Херсонес Страбона можно и как выдвинутый на западную оконечность Гераклейского полуострова форпост, с помощью которого полис вскоре начал расширять свою хору в Юго-Западном Крыму³². Это была также база для развития виноградарства и выращивания садовых культур. А с середины IV в. до н. э. виноградарство стало доминировать здесь окончательно³³.

3. *Формирование и развитие хоры Херсонесского полиса* (рис. 1, 2, 3) (а это следующий – продолжающийся комплекс проблем) происходило как его территориальная экспансия. Во второй – третьей четвертях IV в. до н. э. херсонеситами был занят весь Гераклейский полуостров и размежевано под виноградники и сады около 10 000 га территории, получившей в историографии³⁴ наименование «ближняя хора». Затем были размежеваны и введены в сельскохозяйственный оборот земли Северо-Западного Крыма – так называемая «дальняя хора». Так начался процесс трансформации небольшого херсонесского полиса в довольно крупное по античным меркам «территориальное» государство. Опираясь на комплекс источников и историографию можно заключить, что освоение ближней хоры осуществлялось как непрерывный (хотя, вероятно, и поэтапный) процесс в пределах от немного ранее середины – второй половины IV в. начиная с Маячного полуострова, так называемой «Большой гераклейской дороги», связывающей его с ядром полиса, района балки Бермана и, наконец, остальной «Гераклеи». В результате на Гераклейском полуострове была создана мощнейшая агротехническая

²⁹ Зедгенидзе А.А. О назначении Укрепления на перешейке Маячного полуострова: фрурион Херсонесского полиса // Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Материалы научной конференции (Севастополь, 17–19 сентября 2019). Севастополь, 2019. С. 107–110.

³⁰ Щеглов А.Н. Старый Херсонес Страбона. Укрепление на перешейке Маячного полуострова. III. Следы архаического поселения в вершине Казачьей бухты // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. 1. Симферополь, 1997. С. 52.

³¹ Николаенко Г.М. Древности Маячного полуострова. Археологическая характеристика памятников. Севастополь, 2018. С. 87, 88.

³² Виноградов Ю.Г., Щеглов А.Н. Образование территориального Херсонесского государства // Эллинизм: экономика, культура. М., 1990. С. 318, 319.

³³ Золотарев М.И. Херсонес Таврический: основание и становление полиса // ХСб. Вып. 14. 2005. С. 19.

³⁴ Историография проблемы: Буйских А.В. Пространственное развитие. С. 16-22.

система, состоявшая примерно из 430 крупных участков (напр.: рис. 7, 2, 3) общей площадью до 10 000 га, каждый из которых делился на более мелкие наделы общим числом около 2000, передававшиеся в пользование семьям херсонесских граждан. Эти усадьбы, частично повторяя застройку столицы государства, не были похожи друг на друга (рис. 8). В ходе полевых исследований там были обнаружены строительные остатки и домов большой площади, и усадьбы с оборонительной башней и двором (рис. 8, 1, 2, 5, 6), и усадьбы со сложной планировкой помещений, сгруппированных в своеобразные «кварталы», и усадьбы – *котагогионы* (рис. 8, 3, 4) (в виде больших квадратов с помещениями по периметру двора)³⁵. Там постоянно проживала значительная часть граждан полиса. Вероятно, их возводили и новые переселенцы (эпойки), прибывавшие в это время в Херсонес из Гераклеи Понтийской. По предположению А.В. Буйских³⁶, «коренные» херсонеситы – *апóйки* могли получать два надела по 8 гектарюгов общей площадью 4,4 га, а новые поселенцы – *эпóйки* – один надел по 8 или 12 гектарюгов (2,2 или 3,3 га)³⁷.

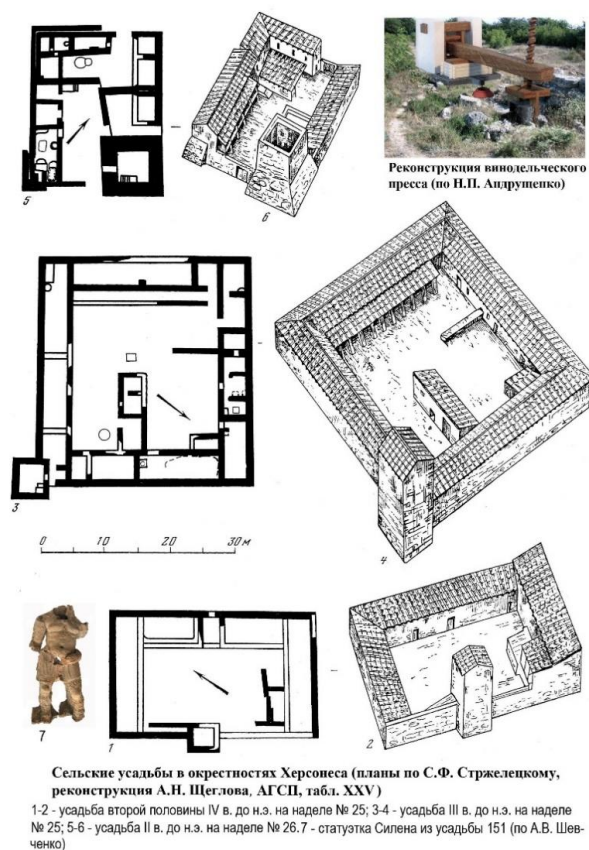

Рис. 8. Сельские усадьбы в окрестностях Херсонеса (по: Античные государства Северного Причерноморья, 1984; История города Севастополя в трех томах..., 2021)

³⁵ Подробнее см.: Буйских А.В. Пространственное развитие. С. 139–156.

³⁶ Буйских А.В. Ещё раз о херсонесском гектарюге // РА. 1998. № 1. С. 69.

³⁷ Ср.: Смекалова Т.Н. Основные принципы размежевания Херсонесской хоры // Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Материалы научной конференции (Севастополь, 17–19 сентября 2019). Севастополь, 2019. С. 231.

Возможно, уже ко второй четверти IV в. до н. э. относится основание первых усадеб в районе балки Бермана, а может быть, и в других районах Гераклейского полуострова, например, у Круглой бухты. Вероятно, между утверждением там херсонеситов и освоением всего Гераклейского полуострова прошло совсем немного времени. Вероятно, это был непрерывный процесс. В первую очередь, конечно, в зону размежевки попали земли недалеко от самого Херсонеса в верховьях Карантинной балки³⁸.

Благодаря освоению ближней хоры, а потом и обширной дальней хоры Херсонес быстро превратился в главный центр виноградарства, товарного виноделия и крупнейшую аграрно-промышленную державу в Северном Причерноморье. На размежеванных и освоенных землях Западного и Северо-Западного Крыма развивающийся полис был способен производить более 20 тыс. т. хлеба в обычные и до 30–37 тыс. т. в урожайные годы. Это – больше, чем количество хлеба (около 15,6 тыс. т.), которое, по словам Демосфена (Dem. XX. 32), при царе Левконе I (389/388–349/348 гг. до н. э.) ежегодно вывозилось из Боспора в Афины³⁹.

Нельзя забывать про виноград, который был не меньшей, а то и большей (если оценивать его доходность) по важности культурой, которая возделывалась в значительном масштабе не только на ближней, но на и дальней хоре⁴⁰. Масштабы херсонесского виноделия оценивались по-разному. По подсчетам С.Ф. Стржелецкого, всего с Гераклейского полуострова на продажу можно было отправить до 15 млн. литров вина. Еще более впечатляющие цифры дали подсчеты А.Н. Щеглова, который много лет занимался исследованием херсонесской хоры. По его данным общая площадь земельных участков под виноградники во всем Западном и Северо-Западном Крыму составляла не менее 350 км². При этом участки одного только Гераклейского полуострова давали не менее 20–25 млн. л. вина в год⁴¹, из которых примерно половина могла уходить на экспорт.

Со второй половины IV в экономика Херсонеса вступила в эпоху расцвета. С масштабным освоением хоры начался процесс трансформации ранее небольшого херсонесского полиса в крупное по античным меркам «территориальное» государство. Стабильное развитие этих территорий продолжалось в течение нескольких десятилетий, и процесс этот завершился к рубежу IV–III вв. до н. э.

Последние исследования позволяют утверждать, что все побережье от Севастопольской бухты до реки Альма, статус которого раньше был неясен, также контролировалось Херсонесом. В его состав

³⁸ Херсонес Таврический в третьей четверти VI – середине I в. до н. э. С. 75–80. Рис. 15.

³⁹ Виноградов Ю.Г., Щеглов А.Н. Образование территориального Херсонесского государства. С. 332.

⁴⁰ Основные вехи истории исследования: Струкова Е.В. Виноделие античного Херсонеса: история исследования // Причерноморье. История, политика, культура. Вып. 5 (2). Серия А. Античность и средневековье. Избранные материалы VIII Международной научной конференции «Лазаревские чтения». Севастополь, 2011; подробнее: Зубарь В.М. Хора Херсонеса Таврического на Гераклейском полуострове: история раскопок и некоторые итоги изучения. К., 2007.

⁴¹ Щеглов А.Н. Полис и хора. Симферополь, 1976. С. 73.

на основе симполитии (союза с подчинением) около середины IV в. до н. э.⁴² была включена также ионийская Керкинитида. Вероятно, в честь этого события чеканится парадная серия монет со сценами терзания быка львом. В этом случае можно полагать, что это произошло в результате военного конфликта, в котором Херсонес победил и подчинил себе не только Керкинитиду, но и другие эллинские поселения в Западном и Северо-Западном Крыму. Одним из них было поселение Панское I – ионийский укрепленный поселок-форт с четырьмя башнями на северном побережье полуострова. Возможна и иная реконструкция всех этих событий: Херсонес утвердился здесь в ходе противоборства со скифами. Поэтому фиксируемые археологами пожары на Панском I и в некоторых других местах могут быть объяснены набегами кочевников. На вновь обретенных землях херсонеситы захватили (примерно в третьей четверти IV в. до н. э.), а затем практически полностью перестроили небольшой портовый город-крепость Калос Лимен («Прекрасная Гавань»)⁴³. И весь Западный Крым (почти от бухты Символов на юге до перекопского перешейка на севере) покрылся сетью херсонесских сельских усадеб, зачастую укрепленных.

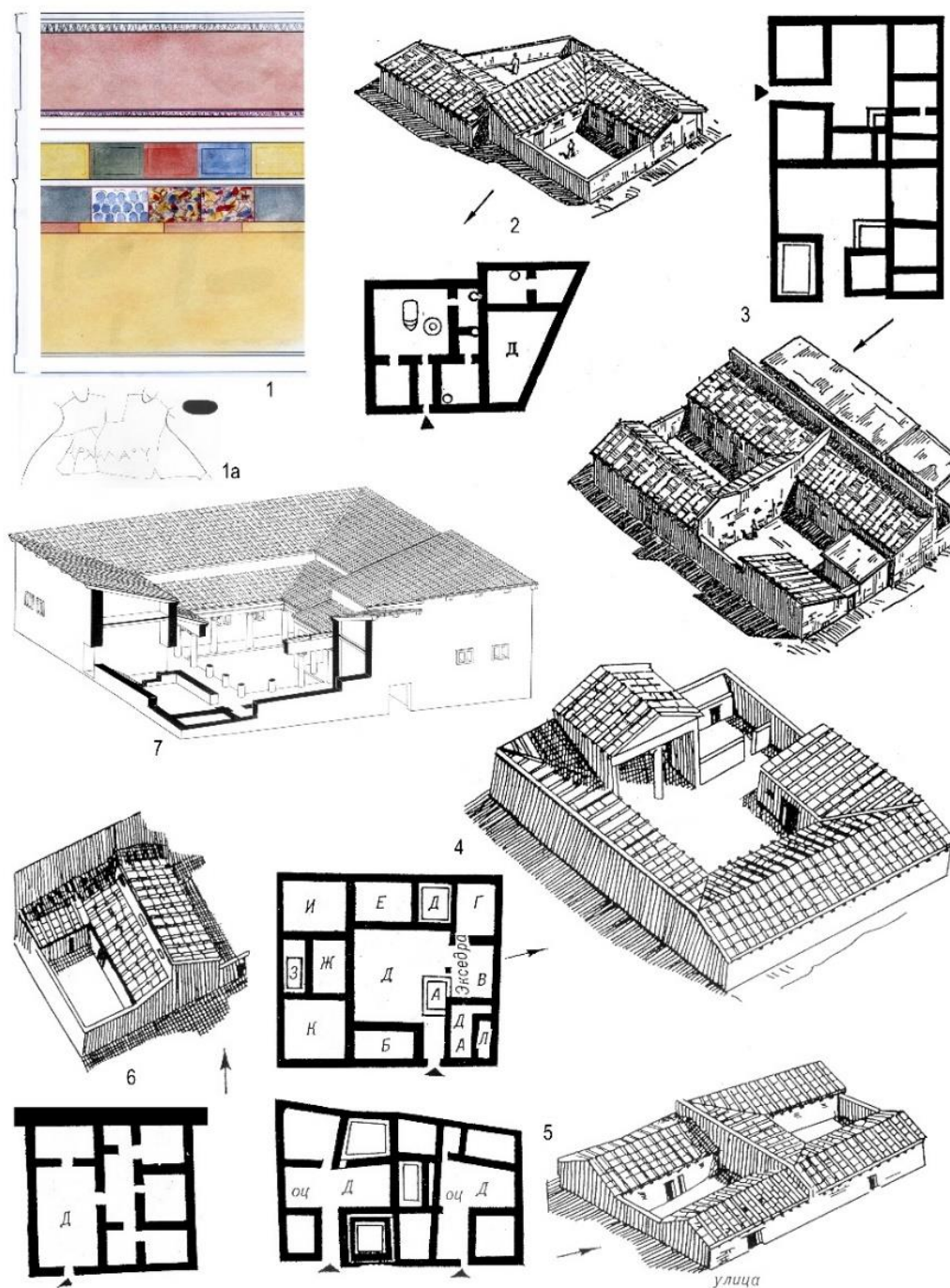
4. *Преобразование столицы государства.* В настоящее время становится все более очевидным, что пространственное развитие Херсонесского государства проходило в соответствии с общепринятыми моделями эллинской колонизационной практики⁴⁴. В полной мере реализовать его не удалось. Основной городской центр (рис. 1, 4; 2Б) застраивался не стандартными одинаковыми жилыми домами по десять в каждом квартале, как предполагалось по первоначальному плану, или только домами большой площади, а более разнообразно⁴⁵ (рис. 9; 10) с резервированием участков для возведения важных общественных построек. При этом учитывались рельеф херсонесского плато и существовавшая роза ветров. В результате, в середине – третьей четверти IV в. до н. э. эта территория была распланирована под сплошную застройку в значительной степени по системе Гипподама, и началось массовое возведение каменных зданий – жилых, производственных и общественных. Среди них целых комплексов – Теменоса (священного участка), «Акрополя», театра, гимнасия и оборонительной системы.

⁴² Золотарев М.И. Херсонес Таврический: основание и становление полиса. С. 22, 23; Формирование в херсонесском государстве структуры «полис-хора» как основы его экономики // Причерноморье. История, политика, культура. Вып. 3. Серия А. Севастополь, 2010. С. 13.

⁴³ Уженцев В.Б. Эллыны и варвары Прекрасной Гавани (Калос Лимен в IV в. до н. э. – II в. н. э.): материалы по археологии Крыма. Симферополь, 2006. С. 111, 112.

⁴⁴ Буйских А.В. Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху // МАИЭТ. Supplementum. Вып. 5. Симферополь, 2008, С. 170.

⁴⁵ Буйских А.В., Золотарев М.И. Градостроительный план Херсонеса Таврического // ВДИ. 2001. № 1. Рис. 5.

Жилые дома эллинистического Херсонеса

1 - дом Архелая в XX квартале, реконструкция штукатурной росписи в подвале 2, 1а - граффити на амфре; 2 - 6 - планы и реконструкция зданий (по С.Д. Крыжицкому), 2 - «дом красильщика», 3 - дома II и III в квартале XVI; 7 - дом во II квартале (по С.Г. Рыжову).

Рис. 9. Жилые дома эллинистического Херсонеса (по: История города Севастополя в трех томах..., 2021)

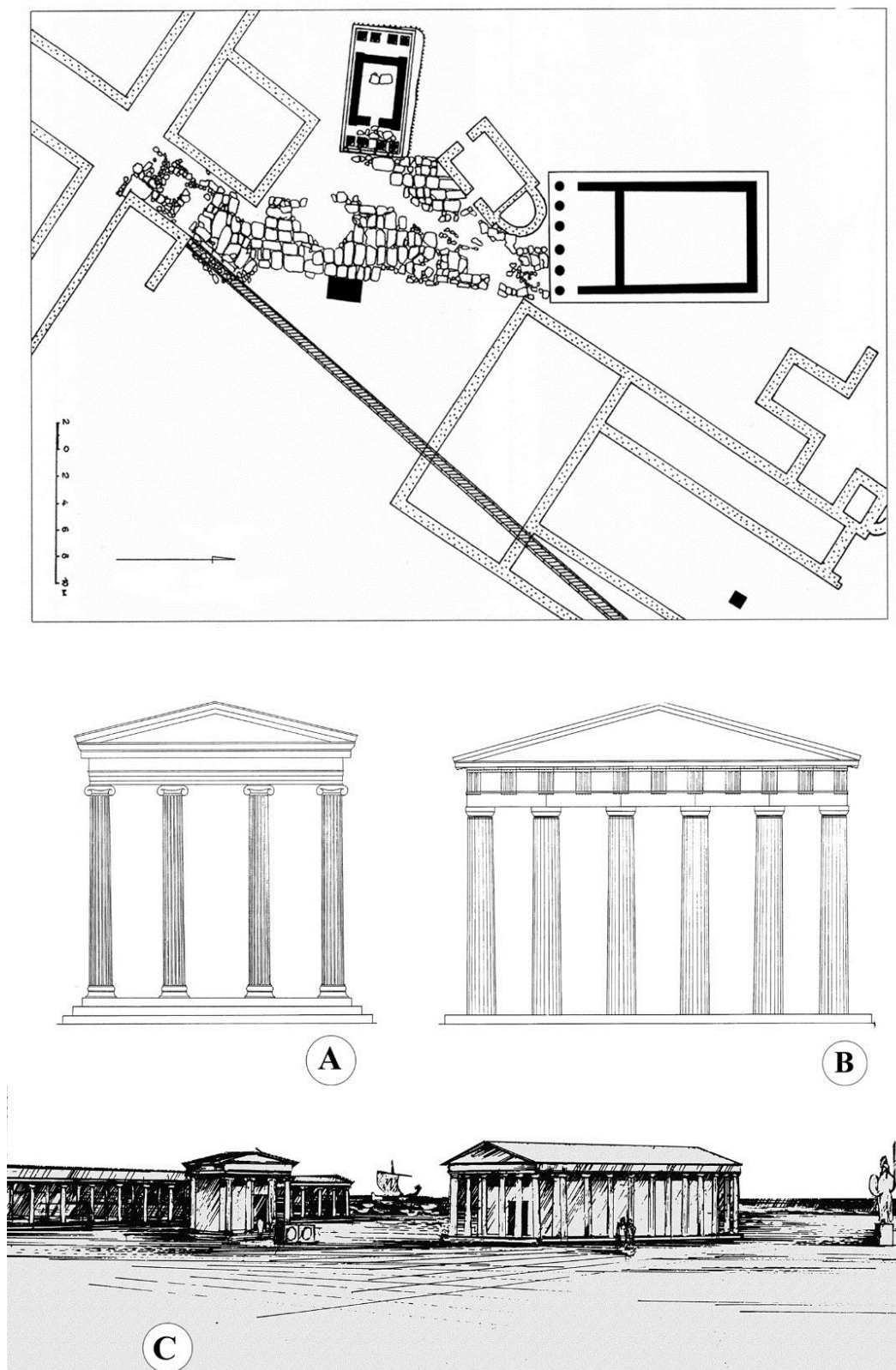

Рис. 10. Восточный теменос античного Херсонеса. План
 А – реконструкция фасада храма ионического ордера; В – реконструкция фасада храма дорического ордера; С – графическая реконструкция теменоса (по: Золотарев М.И., 2005)

Далее в тексте довольно подробно описывается монетная система, государственное устройство, политическая история, культура и искусство Херсонеса классического и раннеэллинистического времени.

Время наивысшего расцвета Херсонесского государства продолжалось недолго. Уже во второй четверти III в. обозначились симптомы кризиса, который затем, вследствие вторжений варваров из военно-политического стал превращаться в экономический, а затем и всеобщий. Начались времена суровых испытаний, что позволило период до середины I в. н. э. назвать «эпохой потрясений», которая, в свою очередь, может быть разделена на три почти равных по времени отрезка: 1) столкновения с новыми варварами (сарматами и «поздними» скифами); 2) Херсонес в Митридатову эпоху; 3) Херсонес между Римом и Боспором. Эта эпоха завершилась вступлением крымского полиса под прямое римское покровительство (римский протекторат).

Таким образом, в книге были рассмотрены эти (основные и другие) проблемы истории Херсонеса Таврического, которые нашли свое отражение и в иллюстративном ряде. Они, конечно, требуют дальнейшего анализа, обсуждения с привлечением всего массива самых разнообразных источников. В том числе необходимо издание серии продолжающихся работ с детальным специальным анализом археологических материалов.

Список сокращений

АМА	Античный мир и археология
ВДИ	Вестник древней истории
МАИЭТ	Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики
ПИФК	Проблемы истории, филологии, культуры
ХСб.	Херсонесский сборник

Библиография:

- Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984.
- Белов Г.Д. Херсонес Таврический: историко-археологический очерк. Л., 1948.
- Буйских А.В. Еще раз о херсонесском гекаторюге // РА. 1998. № 1.
- Буйских А.В. Херсонес Таврический в VI в. до н. э.: реальность историческая или археологическая? // АМА. 2006. Вып. 12.
- Буйских А.В. Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху // МАИЭТ. Supplementum. Вып. 5. Симферополь, 2008.
- Буйских А.В. Архаическая расписная керамика из Ольвии (восточногреческая, лаконская, коринфская, имитации). К., 2013.
- Буйских А.В., Золотарев М.И. Градостроительный план Херсонеса Таврического // ВДИ. 2001. № 1.
- Вдовиченко И.И., Жесткова Г.И., Рыжов С.Г. Античная расписная керамика Херсонеса Таврического из раскопок С.Г. Рыжова в 1976–2011 гг. Севастополь, 2019.
- Виноградов Ю.Г., Золотарев М.И. Год рождения Херсонеса Таврического // ХСб. Вып. 9. 1998.

- Виноградов Ю.Г., Золотарев М.И. Херсонес изначальный // Древнейшие государства Восточной Европы 1996–1997. Северное Причерноморье в античности. Вопросы источниковедения. М., 1999.
- Виноградов Ю.Г., Щеглов А.Н. Образование территориального Херсонесского государства // Эллинизм: экономика, культура. М., 1990.
- Зедгенидзе А.А. О назначении Укрепления на перешейке Маячного полуострова: фрурион Херсонесского полиса // Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Материалы научной конференции (Севастополь, 17–19 сентября 2019). Севастополь, 2019.
- Золотарев М.И. Херсонес Таврический: основание и становление полиса // ХСб. Вып. 14. 2005.
- Золотарев М.И. Формирование в херсонесском государстве структуры «полис-хора» как основы его экономики // Причерноморье. История, политика, культура. Вып. 3. Серия А. Севастополь, 2010.
- Зубарь В.М. Хора Херсонеса Таврического на Гераклеийском полуострове: история раскопок и некоторые итоги изучения. К., 2007.
- Иванов А.В. Население Херсонеса Таврического – Византийского Херсона по данным антропологии. Севастополь, 2016.
- История города Севастополя в трех томах. Т. 1. Юго-Западный Крым с древнейших времен до 1774 года. Глава 3. Херсонесский полис в период основания, становления и расцвета (VI – первая четверть III в. до н. э.). М., 2021. С. 147–221.
- Лесная Е.С. Восточногреческая керамика из раскопок Херсонеса Таврического // Археологические вести. № 27. 2020.
- Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. М.; Саратов, 2003.
- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б. Амфоры V–II вв. до н. э. из собрания Государственного историко-археологического музея-заповедника Херсонес Таврический. Каталог. Саратов, 2017.
- Николаенко Г.М. Древности Маячного полуострова. Археологическая характеристика памятников. Севастополь, 2018.
- Сапрыкин С.Ю. Древнее Причерноморье. М.; СПб., 2018.
- Смекалова Т.Н. Основные принципы размежевания Херсонесской хоры // Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Материалы научной конференции (Севастополь, 17–19 сентября 2019). Севастополь, 2019.
- Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000.
- Стржелецкий С.Ф. Клеры Херсонеса Таврического. Симферополь, 1961.
- Стоянов Р.В. Несколько замечаний о времени и причинах основания Херсонеса Таврического // ВДИ. 2007. № 2.
- Струкова Е.В. Виноделие античного Херсонеса: история исследования // Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск 5 (2). Серия А. Античность и средневековье. Избранные материалы VIII Международной научной конференции «Лазаревские чтения». Севастополь, 2011.
- Суриков И.Е. О некоторых факторах колонизационной политики Гераклеи Понтийской // ПИФК. Вып. 12. 2002.
- Суриков И.Е. Черноморское эхо катастрофы в Сардах (Персидское завоевание державы Мермнадов и колонизационная политика Гераклеи Понтийской) // Античная цивилизация и варвары. М., 2006.
- Тохтасьев С.Р. К ономастикону и датировке херсонесских остраконов // ВДИ. 2007. № 2.
- Уженцев В.Б. Эллины и варвары Прекрасной Гавани (Калос Лимен в IV в. до н. э. – II в. н. э.): материалы по археологии Крыма. Симферополь, 2006.

Ушаков С.В. Херсонесские мгновения: 40 лет экспедиции // Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск 16 (5). Серия А. Античность и средневековье. Избранные материалы XI и XII научных конференций «Лазаревские чтения». Севастополь, 2015.

Ушаков С.В. Отчет о раскопках в Северо-восточном районе Херсонеса в 2017 году. Т. 1. Текст, приложения. Архив ГИАМЗ ХТ. Д. №. 4449.

Ушаков С.В. О нижней хронологической границе истории Херсонеса Таврического // Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Материалы научной конференции (Севастополь, 20-24 сентября 2021). Севастополь, 2021.

Ушаков С.В., Лесная Е.С., Тюрин М.И. Херсонесские «землянки»: историографические мифы и археологические реалии // Боспорский феномен. Греки и варвары на Евразийском перекрестке. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 19–22 ноября 2013). СПб., 2013.

Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. – VI в. н. э. Очерки истории и культуры. Харьков, 2004.

Херсонес Таврический в третьей четверти VI – середине I в. до н. э. Очерки истории и культуры. К., 2005.

Щеглов А.Н. Полис и хора. Симферополь, 1976.

Щеглов А.Н. «Старый Херсонес» Страбона. Укрепление на перешейке Маячного полуострова. III. Следы архаического поселения в вершине Казачьей бухты // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. 1. Симферополь, 1997.

Saprykin S.Yu. The foundation of Tauric Chersonesus // The Greek colonisation of the Black Sea area: Historical interpretation of archeology. 1998.

Bibliography:

Antichnye gosudarstva Severnogo Prichernomor'ya. M., 1984.

Belov G.D. Khersones Tavricheskii: istoriko-arkheologicheskii ocherk. L., 1948.

Buiskikh A.V. Eshcho raz o khersonesskom gekatoryuge // RA. 1998. № 1.

Buiskikh A.V. Khersones Tavricheskii v VI v. do n. e.: real'nost' istoricheskaya ili arkheologicheskaya? // AMA. 2006. Vyp. 12.

Buiskikh A.V. Prostranstvennoe razvitie Khersonesa Tavricheskogo v antichnuyu epokhu // MAIET. Supplementum. Vyp. 5. Simferopol', 2008.

Buiskikh A.V. Arkhaicheskaya raspisnaya keramika iz Ol'vii (vostochnogrecheskaya, lakonskaya, korinfskaya, imitacii). K., 2013.

Buiskikh A.V., Zolotarev M.I. Gradostroitel'nyi plan Khersonesa Tavricheskogo // VDI. 2001. No 1.

Istoriya goroda Sevastopolya v trekh tomakh. T. 1. Yugo-Zapadnyi Krym s drevneishikh vremen do 1774 goda. Glava 3. Khersonesskii polis v period osnovaniya, stanovleniya i rastsвета (VI – pervaya chetvert' III v. do n. e.). M., 2021. S. 147–221.

Ivanov A.V. Naselenie Khersonesa Tavricheskogo – Vizantiiskogo Khersona po dannym antropologii. Sevastopol', 2016.

Khersones Tavricheskii v seredine I v. do n. e. – VI v. n. e. Ocherki istorii i kul'tury. Har'kov, 2004.

Khersones Tavricheskii v tret'ei chetverti VI – seredine I v. do n. e. Ocherki istorii i kul'tury. K., 2005.

Lesnaya E.S. Vostochnogrecheskaya keramika iz raskopok Khersonesa Tavricheskogo // Arkheologicheskie vesti. No 27. 2020.

Monakhov S.Yu. Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Tipologiya amfor vedushchikh centrov-eksporterov tovarov v keramicheskoi tare. Katalog-opredelitel'. M.; Saratov, 2003.

- Monahov S.Yu., Kuznetsova E.V., Churekova N.B. Amfory V–II vv. do n. e. iz sobraniya Gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika Khersones Tavricheskii. Katalog. Saratov, 2017.
- Nikolaenko G.M. Drevnosti Mayachnogo poluostrova. Arkheologicheskaya kharakteristika pamyatnikov. Sevastopol', 2018.
- Saprykin S.Yu. The foundation of Tauric Chersonesus // The Greek colonisation of the Black Sea area: Historical interpretation of archeology. 1998.
- Saprykin S.Yu. Drevnee Prichernomor'e. M.; SPb., 2018.
- Shcheglov A.N. Polis i hora. Simferopol', 1976.
- Shcheglov A.N. "Staryi Khersones" Strabona. Ukreplenie na peresheike Mayachnogo poluostrova. III. Sledy arkhaicheskogo poseleniya v vershine Kazach'ei bukhty // Bakhchisaraiskii istoriko-arkheologicheskii sbornik. Vyp. 1. Simferopol', 1997.
- Smekalova T.N. Osnovnye printsipy razmezhevaniya Khersonesskoi hory // Antichnye relikvii Hersonesa: otkrytiya, nakhodki, teorii. Materialy nauchnoi konferentsii (Sevastopol', 17–19 sentyabrya 2019). Sevastopol', 2019.
- Sorochan S.B., Zubar' V.M., Marchenko L.V. Zhizn' i gibel' Khersonesa. Khar'kov, 2000.
- Strzheletskii S.F. Klery Khersonesa Tavricheskogo. Simferopol', 1961.
- Stoyanov R.V. Neskol'ko zamechaniy o vremeni i prichinakh osnovaniya Khersonesa Tavricheskogo // VDI. 2007. № 2.
- Strukova E.V. Vinodelie antichnogo Khersonesa: istoriya issledovaniya // Prichernomor'e. Istoriya, politika, kul'tura. Vyp. 5 (2). Seriya A. Antichnost' i srednevekov'e. Izbrannye materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Lazarevskie chteniya». Sevastopol', 2011.
- Surikov I.E. O nekotorykh faktorakh kolonizatsionnoi politiki Geraklei Pontiiskoi // PIFK. Vyp. 12. 2002.
- Surikov I.E. Chernomorskoe ekho katastrofy v Sardakh (Persidskoe zavoevanie derzhavy Mermnadov i kolonizatsionnaya politika Geraklei Pontiiskoi) // Antichnaya civilizatsiya i varvary. M., 2006.
- Tokhtas'ev S.R. K onomastikonu i datirovke khersonesskikh ostrakonov // VDI. 2007. № 2.
- Ushakov S.V. Khersonesskie mgnoveniya: 40 let ekspeditsii // Prichernomor'e. Istoriya, politika, kul'tura. Vyp. 16 (5). Seriya A. Antichnost' i srednevekov'e. Izbrannye materialy XI i XII nauchnykh konferentsii «Lazarevskie chteniya». Sevastopol', 2015.
- Ushakov S.V. Otchet o raskopkakh v Severo-vostochnom raione Khersonesa v 2017 godu. T. 1. Tekst, prilozheniya. Arkhiv GIAMZ KhT. D. No 4449.
- Ushakov S.V. O nizhnei khronologicheskoi granitse istorii Khersonesa Tavricheskogo // Antichnye relikvii Khersonesa: otkrytiya, nahodki, teorii. Materialy nauchnoi konferentsii (Sevastopol', 20–24 sentyabrya 2021). Sevastopol', 2021.
- Ushakov C.V., Lesnaya E.S., Tyurin M.I. Khersonesskie «zemlyanki»: istoriograficheskie mify i arkheologicheskie realii // Bosporskii fenomen. Greki i varvary na Evraziiskom perekrestke. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 19–22 noyabrya 2013). SPb., 2013.
- Uzhencev V.B. Elliny i varvary Prekrasnoi Gavani (Kalos Limen v IV v. do n. e. – II v. n. e.): materialy po arkheologii Kryma. Simferopol', 2006.
- Vdovichenko I.I., Zhestkova G.I., Ryzhov S.G. Antichnaya raspisnaya keramika Khersonesa Tavricheskogo iz raskopok S.G. Ryzhova v 1976–2011 gg. Sevastopol', 2019.
- Vinogradov Yu.G., Zolotarev M.I. God rozhdeniya Khersonesa Tavricheskogo // HSb. Vyp. 9. 1998.
- Vinogradov Yu.G., Zolotarev M.I. Khersones iznachal'nyi // Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy 1996–1997. Severnoe Prichernomor'e v antichnosti. Voprosy istochnikovedeniya. M., 1999.
- Vinogradov Yu.G., Shcheglov A.N. Obrazovanie territorial'nogo Khersonesskogo gosudarstva // Ellinizm: ekonomika, kul'tura. M., 1990.

Zedgenidze A.A. O naznachenii Ukrepleniya na peresheike Mayachnogo poluostrova: frurion Khersonesskogo polisa // Antichnye relikvii Khersonesa: otkrytiya, nakhodki, teorii / Materialy nauchnoi konferencii (Sevastopol', 17–19 sentyabrya 2019). Sevastopol', 2019.

Zolotarev M.I. Khersones Tavricheskii: osnovanie i stanovlenie polisa // HSb. Vyp. 14. 2005.

Zolotarev M.I. Formirovanie v khersonesskom gosudarstve struktury «polis-hora» kak osnovy ego ekonomiki // Prichernomor'e. Istoriya, politika, kul'tura. Vyp. 3. Seriya A. Sevastopol', 2010.

Zubar' V.M. Hora Khersonesa Tavricheskogo na Gerakleiskom poluostrove: istoriya raskopok i nekotorye itogi izucheniya. K., 2007.